

Кирпичникова Н.

**Тайна княжеского
наследства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К43

Кирпичникова Н.
К43 Тайна княжеского наследства / Кирпичникова Н. – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2019. –
264 с.

ISBN 978-5-00025-163-8

Сюжет книги разворачивается в двух временных пластах. Елена, историк по образованию, живет и работает в Риме. Однажды она получает от венецианского коллеги старинную рукопись, изучение которой превращается в захватывающее приключение, изменяющее ее жизнь. В основе исторической части романа — скандал вокруг кражи бриллиантов в императорской семье. Действие происходит в Санкт-Петербурге в 1870-е годы. Юная воспитанница Екатерининского института Елизавета Лазарева танцует на балу с великим князем Николаем Константиновичем. На концерте в Павловском вокзале она знакомится с его отцом. Дальнейшее развитие событий обнаруживает близость между персонажами двух эпох.

ISBN 978-5-00025-163-8

© Lennex Corp, 2019
© Кирпичникова Н., 2019

Нина Кирпичникова

ТАЙНА
КНЯЖЕСКОГО
НАСЛЕДСТВА

Нина Кирпичникова

ТАЙНА
КНЯЖЕСКОГО
НАСЛЕДСТВА

Скифия
Санкт-Петербург
2019

ББК 84 (2Рос=Рус)
УДК 882
К43

К43 Кирпичникова Н.

Тайна княжеского наследства. — СПб. : Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2019. — 264 с.

Сюжет книги разворачивается в двух временных пластах. Елена, историк по образованию, живет и работает в Риме. Однажды она получает от венецианского коллеги старинную рукопись, изучение которой превращается в захватывающее приключение, изменяющее ее жизнь.

В основе исторической части романа — скандал вокруг кражи бриллиантов в императорской семье. Действие происходит в Санкт-Петербурге в 1870-е годы. Юная воспитанница Екатерининского института Елизавета Лазарева танцует на балу с великим князем Николаем Константиновичем. На концерте в Павловском вокзале она знакомится с его отцом. Дальнейшее развитие событий обнаруживает близость между персонажами двух эпох.

ISBN 978-5-00025-163-8

*В оформлении обложки использована
картина художника Милены Полежаевой*

© Кирпичникова Н., 2019

© Оформление. ООО «ИТД «Скифия»», 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Глава первая

КАКИЕ БЫВАЮТ СНЫ

...Бело-желтый горячий воздух пустыни был похож на желе. Остервенелый сухой ветер бросался в лицо горстью песка и улетал дальше. Подол платья безжалостно трепался, то раздуваясь как парус, то облепляя ноги и делая невозможным движение. Я двигалась к неясной точке вдаль, указанной проводником. Вначале мы ехали на верблюдах, но качка и постоянные остановки так выматывали, что в какой-то момент я сказала: «Все, хватит!» И сошла со своего копытного транспорта.

Почему я была здесь? Как оказалась в этом странном аду? Зачем променяла строгую графику питерских кварталов на это раздолье неопределенных линий и постоянно меняющихся форм? А с другой стороны, что такое я сама, как не бархан, перемещающийся неслышно, незаметно вырастающий там, где прежде была равнина?

...Мысли метнулись к недавним громким событиям. В памяти всплыли и мое появление на заседании Государственного совета в связи с моим назначением на должность инспектрисы женских институтов, и мое выступление с речью, в конце которого разразилась настоящая «песчаная буря» — так задел всех мой тон. Так возмутили мои слова всех этих обрюзгих домохозяек, не желающих мириться с возросшей ролью женщины в общественной и государственной жизни!

...Ох, как тяжело идти. Губы совсем пересохла, а проводник, сволочь, больше не даст воды! Хруст песка под ногами, белая дымка вдаль... И мысль о том, что я наконец-то увижусь с ним!..

* * *

Мелодия будильника резко вторглась в сознание. Почти неконтролируемое движение пальцем — и смартфон умолк. Некоторое время Елена лежала неподвижно. В ушах еще слышалось

завывание ветра, и кожу лица будто покалывали песчинки. Постепенно включались и другие звуки: пение птиц, серебристое дребезжание велосипедов, отдаленные гудки. Сочное итальянское утро вступало в свои права...

Совершая рутинные утренние действия, Елена пыталась ухватить лоскутки своего сна, удивляясь, как такое вообще могло ей присниться. Она никогда не была в пустыне, никогда не выступала в Государственном совете. Питер... Да, Питер был — но давно, и почти забыт.

Элена Маркони, старший научный сотрудник фонда церковнославянских рукописей, надела легкое платье, проверила содержимое сумки, обулась и вышла из квартиры. Она спустилась по лестнице старинного дома, как всегда, любуясь ажурными коваными перилами. В переулке была тень, но судя по пылающим на солнце окнам верхних этажей, на город вскоре обрушится летняя удушающая жара. И тогда — ставни на окнах, кондиционер в комнате и сиеста!

Небольшой итальянский городок Фраскати расположился на склоне горы. В прошлом это был элитный район загородных вилл римской знати и папских чиновников. Ныне — старинный город, с лабиринтом узких кривых улочек, на которых не разъехаться двум машинам, живописный и очень уютный. Со смотровых площадок и с церковных колоколен можно любоваться огромной выжженной солнцем равниной вокруг с маленькими домиками, нарезками овощных полей, оливковых рощ и виноградников. А в отдалении сквозь утреннюю дымку виднелся озаряемый лучами восходящего солнца Вечный город. Там, среди бесчисленных памятников, в самом сердце Рима, на площади Ватикана в окружении колонн, статуй и ароматных садов находится Ватиканская апостольская библиотека — конечная цель утренней поездки нашей героини.

Прогулявшись до стоянки, Елена проветрила машину, уже изрядно нагретую солнцем, и, усевшись внутрь, включила двигатель и кондиционер почти одновременно. Поскольку начало рабочего дня приходилось на жаркое утреннее время, она стремилась добраться до Рима заранее.

К этому времени воспоминание о странном сне улетучилось, оставив лишь легкое беспокойство, которое мы испытываем, столкнувшись с необъяснимым. Течение ее мыслей снова охватывало

ту реальность, в которой она жила. Надо сказать, что эта реальность тоже была похожа на сон. Если бы лет двадцать тому назад студентке исторического факультета Санкт-Петербургского университета кто-нибудь сказал, что она будет жить в Италии, в фешенебельном пригороде Рима, и каждое утро мчать, рассекая ветер, на Alfa Romeo, — конечно, она бы не поверила. Элена усмехнулась: она тогда и представить не могла себя в такой роли и в таких декорациях. Однако сон этот длится уже довольно давно и не собирается заканчиваться.

Элене Маркони было тридцать восемь лет. Привыкшая следить за своей внешностью и за своим здоровьем, она продолжала оставаться привлекательной, тратя на косметические процедуры ненамного больше времени, чем в юности. Элена предпочитала носить легкие платья из натуральных тканей, иногда — джинсы с незамысловатым топом. Высоких каблуков не признавала — спортивная обувь, в крайнем случае, балетки или сандалии. Будучи уверенной в своей неотразимости, она никогда не придавала значения мнению других о своей внешности.

У нее были длинные темно-русые волосы, которые, в зависимости от обстоятельств, собирались в узел сзади или свободно располагались на плечах. Голубые глаза прятались за фотохромными стеклами очков. Это было удобно: на ярком солнце стекла темнели, а когда она входила в помещение, становились прозрачными.

* * *

Спустя полчаса синьора Маркони припарковала машину и пешком прогулялась по прохладным еще улочкам Рима до местечка, где обычно завтракала. Затем, уютно устроившись за столиком в углу кафе-бара, где с нее как с постоянной посетительницы не брали обычную доплату за сидячее место, она начала свой рабочий день. Пока загружался ноутбук, она размешивала ложечкой сахар в кофе и «...*Grazie mille, buona giornata, signore!*»* предназначалось бармену, принесшему заказ — *due cornetti***.

* Большое спасибо, хорошего дня, синьор. — *итал.*

** Два рогалика. — *итал.*

На экране — почтовая страница. Проверка электронной почты — разве можно начать день с чего-то другого? На ее электронный адрес обычно приходит только деловая почта, для родных и друзей — Facebook. А это что такое? Элена раскрыла письмо от незнакомого адресата.

Cara signora Marconi. Не уверен, что вы помните меня. Мы встречались в прошлом году на симпозиуме в Турине, где вы были с вашим мужем, signore Marco Marconi... Ваше сообщение о русских находках в Риме тогда произвело большое впечатление на всех нас. Возможно, вы уже не занимаетесь этой темой, но все же мне хотелось поделиться с вами моей русской находкой. На следующей неделе я планирую быть в Риме. Мы могли бы встретиться, и я покажу вам этот дневник.*

С уважением, P. Raspono

Элена перечитала письмо несколько раз. Посчитала в уме, сколько они с мужем не живут вместе — около года. Да, их разрыв произошел почти сразу после этого злосчастного Туринского симпозиума. Вот только никакого P. Raspono она не помнила. Не поленилась, подняла архив своей почты, нашла рассылку годичной давности. Несколько раз прошлась по списку участников симпозиума. Наконец, обнаружила это имя в группе венецианских исследователей. Тема их коллективного доклада касалась исследований русских захоронений на острове Сан-Микеле. Смутно припомнила, что речь шла об обнаружении могилы члена русской императорской семьи. И что такая находка существенно меняла представление об этом кладбище, до того известном только как последнее пристанище великих русских — Игоря Стравинского, Сергея Дягилева и Иосифа Бродского. Но в общем, тема не была близка Элене, а к тому же в тот период она сильно переживала из-за начавшегося разлада с мужем. Короче, никакого P. Raspono она из своей памяти выудить так и не смогла.

Уважаемый синьор Распоно. Была рада получить ваше письмо. Конечно, меня продолжают интересовать материалы и документы, связанные с Россией, моей родиной. Я буду рада

* Дорогая синьора Маркони. — итал.

*встретиться с вами. Позвоните мне по телефону ***, когда будете в Риме.*

С уважением, Е. Marconi

Отослав письмо, Елена погрузилась в редактирование нового куска текста, который ей прислал коллега из Пизы.

Научный семинар в Ватиканской апостольской библиотеке, на котором синьора Маркони выступала с докладом, затянулся далеко за полдень. Потом надо было заскочить в институт. В ее кабинете было прохладно. Она решила закончить редакторскую правку здесь и заодно переждать жару. На столе, как всегда, были разложены документы, ожидающие описи. Ее внимание привлек сверток из пожелтевшей бумаги. Надев специальные перчатки, Елена открыла пакет. Внутри были письма, адресованные в Ватикан, автором которых был... российский император Александр Второй. Письма были на французском языке.

Забыв о своей работе, Елена погрузилась в чтение. Письма приятно поразили ее живым литературным языком, нестандартным взглядом на европейскую политику того времени. В них содержались предложения российской стороны, касающиеся сотрудничества с Ватиканом и сближения христианских церквей.

* * *

Домой Елена вернулась уже под вечер, посидела в любимом кресле с чашкой чая. Дневная суета ушла из мыслей, зато отчетливо вспомнился недавний сон. Она снова ощутила, как песок забивается в складки одежды, как сбивает дыхание горячий ветер. Но главное — это была как будто не она, а другая женщина. И происходило все это, как минимум, лет сто назад. Не давали покоя и мысли о пустыне — что это было за место?

Еще одна странность этого дня — письмо из Венеции от Распоно. Что это за русский дневник? Возможно, придется ехать в Петербург, копаться в архивах. А может быть, просто отказаться и забыть о нем?

Вообще все было непонятно и с этим сном, и с этим письмом, и с этим Распоно! Непонятно и немного тревожно...